

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДИНО БУЦЦАТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Многие годы итальянский писатель, журналист и художник Дино Буццати не получал справедливого признания со стороны итальянской критики. Во многих антологиях XX века он выступал как второстепенный писатель, известный исключительно благодаря роману «Татарская пустыня». И это неудивительно. Отстраненный от литературных и культурных дискуссий того времени, далекий от идеологической политики, восприимчивый к мистике и сюрреальной атмосфере, Буццати считался писателем изолированным от происходящего и меняющегося в стране и мире. Но удивительно то, что в других европейских странах он был сразу признан гигантом в области литературы, особенно во Франции, где еще в 1949 году он завоевал неизменный успех после перевода его самого известного романа на французский язык. В последнее время европейская критика обратила пристальное внимание на творческое наследие писателя, исследуя не только художественную прозу, но и журналистские статьи и произведения живописи, обращая внимание на существующую зачастую взаимосвязь между этими тремя видами деятельности.

В 1980-х годах существовало много свидетельских показаний коллег и друзей Буццати, статей, которые расставляли акценты исключительно на тематике и содержании, не обращая внимания на стилистику и особенности языка. Поэтому сложилось неоспоримое мнение о простоте языка, элементарном синтаксисе необработанной прозы и ясном отражении событий в журналистских статьях. Но недавние исследования развенчали это ложное суждение и подтвердили, что за внешней простотой кроется глубокий смысл, содержащий намек на многочисленные символы, а полисемантическая функция слова приобретает существенную роль в понимании текста. Таким образом, удалось доказать, что необыкновенный мастер способен как на бумаге, так и на холсте изобразить вечные темы, которые всегда волновали человечество, прибегая зачастую к небольшим касаниям кисти либо затрагивая фонетический, риторический, стилистический и синтаксический уровни слова [2, с. 25].

Первый существенный импульс в изучении творчества Буццати произошел благодаря возникновению ассоциации «Association Internationale des Amis de Dino Buzzati» / «Международная ассоциация друзей Дино Буццати», которая в 1977 году издала серию сборников «Cahiers Buzzati» / «Тетради Буццати», которые собрали воедино неопубликованные работы автора, документы, переводы и акты собраний, организованных ассоциацией. В этой работе принимали участие также и итальянские исследователи, но превалировали французские, датские, голландские, бельгийские и американские ученые.

Собрание сочинений, которое вышло в 1994 году, содержит акты собрания «Dino Buzzati: un écrivain européen. Problèmes de traduction et d'analyse textuelle» / «Дино Буццати: европейский писатель. Проблемы перевода и текстурального анализа». Это собрание сочинений во многом рассматривает проблемы, возникающие при переводе произведений Буццати, и содержит критические статьи, касающиеся анализа романов и рассказов писателя из Беллуно.

Второй немаловажный импульс исходил от родной земли Буццати. В городе Фельтре, недалеко от Беллуно, где родился писатель, в декабре 1988 года возникла Ассоциация Дино Буццати, которая 1 января 1994 года приобрела статус международной. И с этого момента начинается тесное сотрудничество итальянской и французской ассоциаций: организовываются конференции, выставки, спектакли.

В 1991 году появляется научный сектор Ассоциации: Il Centro Studi Buzzati / Центр изучения Буццати. Этот Центр существует благодаря соглашению между Ассоциацией и Университетами Милана и Фельтре. Центр изучения Буццати каждый год проводит конкурс «Per conoscere Dino Buzzati» / «Чтобы узнать Дино Буццати», и выделяет места для дальнейшей учебы тем, кто занимается исследованием творчества автора. Ежегодно выходит журнал «Studi buzzatiani» / «Исследования Буццати», существующий с 1996 года, что является продолжением «Тетрадей Буццати». Каждый номер содержит краткое содержание на пяти языках (итальянском, французском, английском, испанском, немецком).

В 1992 году выходит сборник «Il Pianeta Buzzati» / «Планета Буццати», в который вошли многочисленные материалы конференции, которая прошла в Фельтре и Беллуно с 12 по 15 октября 1989 года. На конференции выступили ученые, пользующиеся большим авторитетом на мировом уровне.

В 1994 году благодаря сборнику публикаций «Дино Буццати: язык, языки» вносится ясность, касающаяся лингвистического аспекта произведений писателя. Сборник содержит материалы второй конференции, которая проходила в Фельтре и Беллуно с 26 по 29 сентября 1991 года. Но конференции выступил Андреа Дзандзотто, который ранее, в 1980 году, уже высказывал идею о том, что за прямолинейностью и ясностью скрывается нечто большее и что одно и то же слово может иметь двойной смысл. Но тогда эта мысль не нашла одобрения. Теперь Андреа Дзандзотто призывал к переоценке литературного языка Буццати и официально опровергал пресловутое клише, которое характеризовало Дино Буццати как писателя простого для прочтения и перевода. С этим мнением согласилась исследовательница Мария Луиза Альтьери Бьяджи, и в статье «Aspetti sintattici della scrittura narrativa di Buzzati» / «Синтаксические аспекты повествовательного письма Буццати» она опровергает какое-либо предположение о лингвистической монотонности, демонстрируя неприемлемость суждений о «посредственности», «обычности», «точности» повествовательного языка. Исследовательница также подчеркивает, что синтаксис Буццати имеет различные контрасты: от формы абсолютного герундия до поливалентных конструкций в диалогах, от привычных простых предложений до придаточных, которые

«разрывают» внутреннюю структуру предложения, от диалога с нарративной описательной функцией до *discorso indiretto libero*/косвенной вольной речи, от звуковых эффектов, достигнутых посредством гомофонии в рифме и аллитерации до заимствованной лексики в бытовом общении, которая не создает препятствия в понимании текста [3, с.108].

Также в 1996 году выходит собрание «Тетради Центра изучения» со вступительной статьей Анджело Коломбо «Un linguaggio universalmente comprensibile. Correzioni e varianti nei primi racconti di Buzzati» / «Язык абсолютно понятный. Исправления и разночтения первых рассказов Буццати» (Seren del Grappa, Edizioni DBS, 1996).

Исследования творчества Буццати продолжаются. Так, в 2000 году в крупном Миланском издательстве Мондадори выходит сборник материалов третьего научного конгресса, посвященного журналистской деятельности Буццати, на котором выступили многие коллеги писателя из известных итальянских издательств, например, «Corriere della Sera», «Domenica del Corriere», «Corriere d'informazione». Журналистская деятельность Буццати до этого всегда стояла на втором плане. Теперь же Буццати раскрывается с совершенно новой, неизученной стороны: способный корреспондент, гениальный рубрикатор, точный репортер.

Стоит упомянуть, что Дино Буццати был прекрасным художником. Международная Ассоциация Дино Буццати опубликовала многие каталоги из выставок, где были представлены полотна Буццати: «Le Dolomiti di Dino Buzzati» / «Доломиты Дино Буццати»(1989), «La donna, la città: cronache figurate» / «Женщина, город: иллюстрированные хроники», «La donna, la città, l'inferno» / «Женщина, город, ад», «Le Alpi di Buzzati» / «Альпы Буццати» и др.

«Buzzati trent'anni dopo» / «Буццати тридцать лет спустя» – название конференции, которая прошла в Париже 15–16 марта 2002 года, приуроченная к 30-летию со дня смерти писателя. Конференция была организована при поддержке французской Ассоциации (Centre de Recherches Italiennes de l'Université Paris), Ассоциации друзей Дино Буццати (Association des Amis de Dino Buzzati) и Международной Ассоциации Дино Буццати г.Фельтре (Associazione Internazionale Dino Buzzati di Feltre). Позже материалы конференции были опубликованы в журнале «Художественная проза».

Стоит отметить тот факт, что в последние годы издательства также изменили свое отношение к литературному творчеству автора. Издаются не только самые известные его романы «Татарская пустыня», «Любовь», «Увеличенный портрет», но также и ранние романы, рассказы, поэзия.

Анализ литературоведческих материалов, появившихся на рубеже веков, свидетельствует о том, что началось переосмысление творчества Дино Буццати, новое прочтение произведений писателя; рассматривается вопрос о влиянии его творчества на европейскую литературу.

Сегодня интерес зарубежных учёных к личности Дино Буццати, его биографии и творчеству продолжается, но уже на новом этапе развития мировой литературы и культуры. В настоящее время итальянская критика называет Дино

Буццати среди наиболее читаемых авторов. Самобытность стиля в прозе этого писателя определяется сплавом конкретного, реалистического повествования с гротеском и усложненной символикой, в конечном счете, разоблачающей бездуховность современного общества.

Литература

1. *Буццати, Д.* Татарская пустыня, рассказы / Д. Буццати. – М. : Махаон, 2004. – С. 128–140.
2. *Хлодовский, Р.* Гиперболы и параболы печального Дино Буццати / Р. Хлодовский // Татарская пустыня : роман. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – С. 6–30.
3. *Buzzati, D.* Bosch: il maestro del Giudizio Universale / D. Buzzati. – Rizzoli : Classici dell'arte, 1966. – P. 103–115.

Т. Я. Старасценка (Беларусь)

ТЭКСТАВЫЯ АСАЦЫЯТЫ ЗВАРОТКА СЯБАР У ПАЭТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ СЯРЭДЗІНЫ ХХ СТАГОДДЗЯ

Адрасатная поліфанія паэтычнага тэксту можа выражацца звароткамі, дзякуючы якім актуалізуецца ўзаемадзеянне пэўных слоў і іх асацыятаў, што ўплывае на пазнавальную дзейнасць чытача. Мэта артыкула – прааналізаваць тэкставыя асацыяты як сэнсавыя карэляты да стымула-зваротка **сябар** у паэтычным дыскурсе сярэдзіны ХХ ст. Фактычным матэрыялам паслужылі творы Максіма Танка, П. Панчанкі, А. Куляшова.

Для зваротка **сябар** паэтычнага дыскурсу сярэдзіны ХХ ст. (творы Максіма Танка, П. Панчанкі, А. Куляшова) характэрна рэалізацыя як слоўнікавай семы 'ўжываецца ў звароце, звычайна да прыязнай або блізкай асобы', так і патэнцыяльных сем 'пісьменнік', 'вучоны', 'каханы чалавек', 'статуя', 'духоўна чужы чалавек'. Прычым ва ўсіх траіх паэтаў значэнне 'ўжываецца ў звароце, звычайна да прыязнай або блізкай асобы' вербалізуецца праз спецыфічную для кожнага пісьменніка сістэму тэкставых асацыятаў.

Так, у творы Максіма Танка «Печ» яна не разгортвае характарыстыкі сяброў, а дзякуючы перыферычным тропам эксплікуе імпліцытнае прырашчэнне: сяброўства для паэта – гэта блізкія па духу людзі, для якіх малая радзіма пачынаецца з печы як першаасновы жыцця. Сема сяброўскага цяпла праз асацыятыўную кагезію наладжвае семантыка-стылістычную тоеснасць: *печ* – гэта сяброўскае цяпло, у якой тэма-дзейнік *печ* рэтраспектыўна звернута да загалюка.